

2004. – № 4. – С. 15–25.

Руднев П. Интервью Николая Коляды о современном драматургическом языке // Николай Коляда [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kolyada.ur.ru/interview/2006/05/intervyu-nikolaya-kolyadyi-o-sovremennom-dramaturgicheskom-yazyike/> (дата обращения: 07.01.2018).

Сейбель Н.Э. Австрийская и немецкая литература: диалог как литературоведческая проблема // Литература в диалоге культур : материалы VII Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д, 2009. – С. 159–161.

Сейбель Н.Э. Очищение как привыкание: традиция Чинквеченто в эпической драме Х. Мюллера // Литература и театр: модели взаимодействия : сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. научн.-практ. конф.-фестиваля «Арт-сессия». – Челябинск, 2013. – С. 36–47.

Сердечная В. «Евразия–2013» и VII фестиваль «Коляда–Plays» // Современная драматургия. – 2013. – № 4. – С. 180–186.

Шевченко Е.Н. Новейшая история в современной немецкой драматургии // Литература и театр: модели взаимодействия : сб. науч. ст. по итогам V Междунар. научн.-практ. конф.-фестиваля «Арт-сессия». – Челябинск, 2012. – С. 38–67.

Archive / International theatre. The Festival Internationale Neue Dramatik (FIND) opened in Schaubühne theatre in Berlin // The theatre times [electronic resource]. – Mode of access: <https://thetheatretimes.com/festival-internationale-neue-dramatik-opened-schaubuhne-theater/> (дата обращения: 20.12.2017).

Liddell A. Perro muerto en tintoreria: los fuertes // Diderot D. El Sobrino de Rameau; Liddell A. Perro muerto en tintoreria: los fuertes.– Madrid, 2008.– P. 201–246.

DYSTOPIAN PLAY IN SHORT LISTS OF THE DRAMATIC CONTESTS EURASIA AND FIND

The paper compares Russian and German modern drama contests. The author considers views of Russian and foreign authors on the society with chew disproportionate of state and individual interests.

Key words: festival; modern drama; new drama; dystopia; government, identity.

УДК 821(4).09

ОБРАЗ ВАВИЛОНА В ПОЭМЕ Х. МЕРЛИЗ «ПАРИЖ»

Е.В. Назарова

*Научный руководитель: О.М. Ушакова,
доктор филологических наук, профессор (ТюмГУ)*

В статье рассматривается образ Вавилона в поэме Х. Мерлиз. В данном произведении Париж представлен как грешный город, где люди отдаются своим страстям и порокам, и как город, где зарождается новое искусство, что говорит о биполярности его значения, характерной для архетипа.

Ключевые слова: Х. Мерлиз; литература Великобритании; образ; архетип.

Как и в романе «Улисс», лирическая героиня «Парижа» совершает небольшую прогулку по улицам Парижа, которая длится лишь один день. Примечательно также то, что героиня Х. Мерлиз словно стоит на границе

между двумя мирами – миром иллюзорным и миром реальным. Она идет не спеша, обращая внимание на каждую деталь, воскрешая в памяти те или иные воспоминания о мирных днях.

Образ Парижа в данной поэме вызывает особый исследовательский интерес, так как этот город имел большое значение в жизни и творчестве писателей-модернистов XX в. Он нашел свое художественное отражение в произведениях многих зарубежных и отечественных писателей и поэтов того времени (Л. Арагон, Г. Стайн, Э. Хемингуэй, Э.М. Ремарк, В. Маяковский, М. Цветаева, М. Волошин и др.).

Изучению становления образа Парижа и его трансформации в различных литературных направлениях начала XX в. посвящена диссертация А.А. Рубан «Образ Парижа во французской литературе конца XIX – начала XX века». В своей работе исследователь отмечает, что по сравнению с XVIII и XIX вв. в XX в. образ столицы Франции в своем развитии получил новое направление: «В литературе XX века образ города развивался не столько в русле традиции, сколько в противовес устоявшимся формам, однако влияние “парижского мифа” именно рубежа веков оказалось в сочетании с культурным феноменом Парижа как “столицы мира” определяющей осью дальнейшего развития» [Рубан 2004].

Здесь необходимо уточнить слова исследователя относительно культурного феномена Парижа. Дело в том, что в период с 1905 по 1930 гг. этот город притягивал все новое и передовое, стал настоящей Меккой для талантов со всего света – от Мичигана до Москвы, от Бруклина до Барселоны. Значение Парижа стало более широким, в связи с чем в модернистской литературе произошла актуализация темы города. Н.А. Хренов в своей работе «Культура в эпоху социального хаоса», размышляя о характере развития литературного процесса на рубеже XIX–XX веков, утверждал, что «в такие моменты [в переходную эпоху] актуализируются структуры архаической ментальности, связанные с архетипами, включающими человека в мир архетипов как устойчивых сущностей, защищающих его от неумолимой необратимости исторического времени. Это обстоятельство ощущает искусство, стремясь вызвать к жизни архетип» [Хренов 2002: 233].

В поэме Мерлиз представлен послевоенный Париж, в котором жизнь постепенно возвращается в прежнее русло. Матери и жены еще оплакивают погибших солдат, об этом говорит лирическая героиня поэмы, когда посещает одно из кладбищ. Еще только начинается возрождение культурной жизни города – работники музеев достают из подвалов полотна известных живописцев, которые они прятали в течение всей войны, чтобы сохранить их невредимыми:

They arise, serene and unetiolated, one by one from

their subterranean sleep of five long years.
Like Dunkan they slept well [Mirrlees 2011: 61].

О том, что волнует горожан, можно узнать, внимательно прислушавшись к разговорам, которые они ведут между собой в том или ином общественном месте, например, в кафе, куда случайно заходит героиня. Она слышит, как рабочие обсуждают дрессированного тюленя из Современного цирка, принятие законопроекта о восьмичасовом рабочем дне, также новости об известном преступнике того времени – Ландру – и многое другое. Все это свидетельствует о том, что жизнь здесь идет своим чередом, спокойно и размеренно, без каких-либо новых общественных потрясений.

Примечателен тот факт, что Париж показан не только как город, пострадавший от военных действий и потерявший большое количество своих горожан, но и как город свободных нравов, несдержанности и даже жестокости. К примеру, в поэме дано описание первого театра ужасов Гран-Гиньоль и действия, которое там происходит:

During the cyclic Grand Guignol of Catholicism
Shrieks,
Lacerations,
Bloody sweat –
Le petit Jesus fait pipi [Mirrlees 2011: 61].

Как известно, само название этого театра стало в английском и французском языках нарицательным обозначением вульгарного и аморального зрелища. Более того, на его сцену в качестве главных героев выводили представителей социальных низов, проституток, девиантов и т.д. Авторы пьес (М. Мори, О. Метенье, А. де Лорд) стремились показать зрителям сцены жестокости, безумия и насилия, которые потрясли своей реалистичностью. В этом театре вплоть до событий Первой мировой войны были постоянные аншлаги, что свидетельствует об интересах парижан, их желании посмотреть на проявления насилия.

Кроме того, в поэме представлены характеристики ночной жизни города, например:

Taxis,
Taxis,
Taxis,
They moan and yell and squeak
Like a thousand tom-cats in a rut [Mirrlees 2011: 70].

Согласно комментариям Майкла Суэнвика и Джулии Бриггс [Briggs 2011: 173, Swanwick 2011], водители такси знали, где находятся публичные дома в этом городе, и если подобное такси появлялось на улице, то значит, у кого-то возникала потребность овладеть этим знанием. Более того, во время своей прогулки героиня проходит рядом с ночным

клубом для представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, встречает на своем пути девушек легкого поведения, которые, как она говорит, с жадностью пытаются найти себе клиентов.

На первых страницах появляется образ и вавилонской блудницы, а именно – когда героиня описывает рекламный плакат, увиденный ею на одной из станций метро:

The Scarlet Woman shouting BYRRH and deafening St. John at Patmos
[Mirrlees 2011: 57].

Необходимо уточнить, что «Брр» – название популярного в тот период времени французского вина, а благодаря указанию на присутствие некоего мистера Джона с Патмоса удается увидеть аллюзию на библейский сюжет, так как под мистером Джоном подразумевается апостол Иоанн, сосланный, согласно преданию, римлянами на остров Патмос, сюжет взят из «Книги Откровения». Образ блудницы возникает и в связи с цитированием в тексте произведения отрывков из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», главную героиню которого исследователи рассматривают также как героиню-блудницу.

В поэме главным героем является сам Париж, его история и нравы. Здесь можно провести аналогию с романом Э. Золя «Чрево Парижа» (1873), в котором вниманию читателей представлен Центральный рынок, где люди, в силу своей профессии, способны на убийство. Они не готовы поступиться собственными интересами в угоду другим. В этом романе Золя детально описывает эпизоды из рыночной жизни города – приготовление кровяной колбасы, крабов с оторванными лапами, вонь и смрад рыбного павильона в жаркие летние дни и т.д. Париж представлен как пищеварительный тракт: «Теперь Флоран слышал медлительные, рокочущие звуки, доносившиеся с рынка. Париж размалывал пищу для двух миллионов своих жителей. Казалось, это неистово пульсирует огромное сердце, выталкивая из себя животворную кровь в питаемые им сосуды. Лязгали исполинские челюсти, все кругом гудело от грохота ссыпаемой пищи, все слилось в оглушительный шум» [Золя 1984]. В романе Золя есть герой, который хочет изменить это общество и его жизнь, однако город ему не позволяет это сделать. В поэме Мерлиз жители города, также желающие перемен и выказывающие свое недовольство действиями властей, организовывают так называемую всеобщую политическую забастовку, которая состоялась в Париже 1 мая 1919 г., именно в тот день, когда героиня отправилась на прогулку по городу. Эти события также нашли художественное отражение в поэме.

В «Париже» лирическая героиня выказывает свое негативное отношение к коммерции города. Это выражено и в описании сувениров, которые продают в киосках. Дело в том, что этими сувенирами являются

зарисовки, наброски солдат, которые они делали перед битвой и желали опубликовать в одном из парижских изданий:

They look as if a war-artist were making a sketch of them in chinks, to be 'edited' in the Rue des Pyramides at 10 francs a copy [Mirrlees 2011: 66].

Но вместо этого рисунки попали в обычные сувенирные лавки, где никто не задумывался об их ценности.

Примечателен также тот факт, что в современном мире Париж, Лондон, Нью-Йорк и другие крупные города называют Новым Вавилоном, подчеркивая тем самым не только их пышность и величие, но и большое количество соблазнов и пороков в каждом из этих городов. Более того, в словарных статьях по теме «Вавилон» есть указание на то, что в новое время родилось выражение «Вавилон на Сене».

Подводя итог, необходимо сказать, что в поэме Мерлиз Париж представлен вниманию читателей и как грешный город, в котором люди предаются пороку, желают смотреть пьесы, сюжет каждой из которых состоит лишь из череды убийств, где даже небольшие зарисовки солдат, отдавших свои жизни за спасение этого города, теряют свою значимость и ценность; и как город, где зарождается новое искусство. Город, вдохновляющий писателей и поэтов на создание новых произведений, новых художественных методов. Таким он представлен, например, и в книге воспоминаний Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» (1964).

Таким образом, образ города имеет как свои положительные, так и отрицательные коннотации, достаточно сложную природу, что, в свою очередь, говорит о биполярности его значения, характерной для архетипа. Архетип – понятие, введенное К.Г. Юнгом в работе «Инстинкт и бессознательное» (1919). Мерлиз ознакомилась с ней благодаря общению с Хэррисон и интересу к подсознательному, который она испытывала, как и многие модернисты того периода.

Список литературы

Золя Э. Чрево Парижа / пер. с фр. Н. Гнедина. – М. : Правда, 1984 // Электронная библиотека М. Мошкова [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/INPROZ/ZOLYA/belly.txt> (дата обращения: 15.05.2014).

Рубан А.А. Образ Парижа во французской литературе конца XIX – начала XX века. – 2004 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obraz-parizha-vo-frantsuzskoi-literature-kontsa-xix-nachala-xx-veka#ixzz35s1GcLjB>. (дата обращения: 15.05.2014).

Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.

Briggs J. Commentary on Paris // Mirrlees H. Collected poems / ed. with an introduction by Sandeep Parmar. – Manchester, 2011. – P. 167–181.

Mirrlees H. Paris: A Poem // *Mirrlees H. Collected Poems* / ed. with an introduction by Sandeep Parmar. – Manchester, 2011. – P. 55–71.

Swanwick M. Annotations for Paris: A Poem // *Flogging Babel* – 2011 [electronic resource]. – Mode of access: <http://floggingbabel.blogspot.ru/2011/10/annotations-for-paris-poem.html> (дата обращения: 17.04.2013).

THE IMAGE OF BABYLON IN H. MIRRLEES'S "PARIS: A POEM"

The present paper deals with the image of Babylon in H. Mirrlees's "Paris: A Poem". In this work, Paris is represented as a sinful city, where people give themselves to their passions and vices, and as a city where new art is born, which speaks of the bipolarity of its meaning, characteristic of the archetype.

Keywords: H. Mirrlees; British literature; image; archetype.